

Молотые бобы – это «топливо». В процессе роста они могут выделять особое вещество, которое питает «гриб» на верхушке, обеспечивая его свечение. В период с момента созревания до увядания плода это вещество продолжает выделяться. Когда все питательные вещества из плода будут усвоены, «гриб» на его верхушке постепенно увянет, сменившись семенем молотых бобов.

Очень лаконичная модель развития. Даже такой человек, как Ронггуй, с недостаточным объёмом мозга, может... Тьфу! Что значит «недостаточный объём мозга»? Как я сбился с пути? Всё дело в Сяомэе!

Ронггуй печально взглянул на Сяомэя, который держал ему лестницу, и вздохнул. Затем он осторожно вытащил семя из «грибной лампы» под карнизом своими шершавыми механическими пальцами.

Плоды молотой фасоли очень твёрдые, но семена очень хрупкие. Он не контролировал силу и в итоге раздавил ещё одно семя.

Вздохнув, Ронггую ничего не оставалось, как посадить новый «гриб» в старый «абажур».

Спустившись по лестнице, он начал жаловаться: «Сяомэй, смотри, я снова раздавил семена. Всё потому, что пальцы, которые ты мне сделал, плохие. Слишком сложно контролировать силу. Смотри, этот палец такой толстый, а ведь их всего три. Не экономь на этом. Я не прошу тебя сделать мне палец, который будет выглядеть лучше моей настоящей руки, но ты ведь не сможешь меня так обмануть, правда?»

Сяомэй просто спокойно убрал лестницу, ловко поднял семя с фасолевого поля рядом с собой и бросил его в корзину, а затем спокойно сказал: «Если хочешь бегать, научись сначала ходить».

Ронггуй: «А?»

Сяомэй холодно взглянул на него и сказал: «Если ты не можешь управлять даже тремя пальцами, зачем просишь пять? С каждым дополнительным пальцем сложность управления удваивается. Я правда не ожидал, что есть люди, которые не могут управлять даже тремя пальцами».

Несмотря на то, что они одного роста, Ронггуй чувствует, что Сяомэй снова смотрит на него свысока.

Э-э... почему он использовал слово «снова»?

Вот так любовь Ронггуя к красоте была вновь побеждена Сяомэем всего несколькими словами.

Это был не первый раз, когда он был шокирован: после того, как они впервые

сфотографировались вместе, он был шокирован своей внешностью на снимке.

Эту внешность нельзя просто назвать «уродливой»...

Голова кругло-квадратной формы, без каких-либо черт лица. Все детали сведены к необходимым, без лишних!

Не слишком ли это буднично?

Когда Ронггуй показал фотографию Сяомэю в знак протеста, тот лишь легкомысленно ответил:

«Моя внешность тоже довольно повседневная».

Да... да, Сяомэй выглядит более непринужденно, чем я.

Если сравнивать, моя голова немного круглее. Это даже мило, когда привыкаешь...

Погоди-ка, стой! Эта эстетика слишком извращённая! Он не должен поддаваться соблазну Сяомэя!

Он почувствовал, что ему срочно необходимо увидеть свое первоначальное тело, чтобы освежить свои глаза!!!

Итак, когда Ронггуй понял, что три пальца — это, по его мнению, довольно хорошо, он задал Сяомэю вопрос:

«Сяомэй, Сяомэй! Можно взглянуть на моё тело?» Когда он подбежал, Сяомэй уже сидел на кровати, выпрямившись. Грязный маленький робот не собирался отмывать его тело от грязи. Увидев его в таком состоянии, Ронггуй больше не мог этого выносить.

«Посмотри на себя, почему ты снова сидишь на кровати? Подними ноги, позволь мне их вытереть», — с этими словами Ронггуй схватил тряпку и коснулся ног Сяомэя.

Однако даже работая, он не забывал о своей первоначальной цели. Вытерев Сяомэя, он поднял его и встряхнул. Тряся, Ронггуй сказал: «Ты почти вводишь меня в заблуждение. Мне нужно взглянуть на своё лицо и очистить глаза».

↑

Вот насколько он уверен в себе! Ронггуй сказал всё, что думал.

«Судя по твоему убогому эстетическому вкусу, Сяомэй, ты, наверное, изначально выглядел очень небрежно, верно? Но это неважно. Посмотри на меня повнимательнее, и ты поймёшь свои недостатки. Когда будешь ремонтировать наши тела в будущем, постарайся сделать их похожими на меня оригинального~»

Говоря это, он снова сильно затрясся, и из трещины его тела выскользнуло семя, и Сяомэй был полностью им потрясен.

Вернув Сяомэя в исходное положение, Ронггуй выжидающе посмотрел на него.

Сяомэй посмотрел на него бесстрастно.

Сердце у него екнуло, и Ронггуй вдруг подумал: «Что происходит? Неужели воздух здесь всё ещё недостаточно чистый? Наши тела умрут, если мы их вытащим?»

Это серьёзная проблема! Безопасность тела важнее, чем промывание глаз. Но их тела лежат в гробу, как скрученные палочки из теста... Нет, они пролежали в морозилке несколько дней. Если это продлится долго... Не потянут ли они поясничные мышцы?

Ронггуй задумался и, не успев опомниться, высказал то, что думал.

«Здесь воздух безвреден для организма. Ты не умрёшь, если вынесешь своё тело наружу», — в этот момент Сяомэй, до этого лежавший неподвижно, словно мёртвый, вдруг заговорил.

Хотя Ронггуй снова испугался, он был счастлив больше всего на свете, услышав эти слова!

Бог знает, сколько лет спустя он наконец сможет увидеть свое тело!

Итак, два маленьких робота встали вместе на кровать и совместными усилиями открыли морозильник.

По мере того, как дверца морозильника поднималась дюйм за дюймом, Ронггуй всё больше нервничал. Изнутри морозильника медленно распространялся белый холодный туман, закрывая обзор двум людям. Хотя Ронггуй не чувствовал холода, он видел, как на поверхности его металлического тела быстро образуется тонкий слой льда.

Когда белый туман медленно рассеялся и он вот-вот увидел свое тело, Ронггуй подсознательно сжал кулаки.

Затем туман наконец рассеялся настолько, что стало ясно, что происходит внутри морозильной камеры.

Ронггуй закричал.

Не веря своим глазам, Ронггуй заглянул в морозильник и был ошеломлён увиденным. Его шок был вызван двумя причинами:

Во-первых, я задаюсь вопросом, как мое тело утратило свою красоту, если я не видел его сотни лет? !

Во-вторых, Сяомэй — лжец! Он совсем не выглядит небрежным!!!

<http://bllate.org/book/15026/1328343>